

Глава 2. Школьный неудачник, начало.

— Этот человек тоже обладает сверхъестественной силой. Он телепортер.

— А?

Это был единственный вопрос, который слетел с моих уст и с уст всего класса. Наступила тишина, в которой можно было слышать даже звуки шагов насекомых, но вскоре её нарушил Бандо.

— Эй, эй, что ты несешь? Он не одаренный, а обычный человек, полное ничтожество.

— Ага. Икуо Окуи-кун, верно? Возможно, ты не знал, что у тебя есть сверхъестественная сила?
— проигнорировав Бандо, Коимай повернулась ко мне и спросила.

«Интересно, она знает мое имя, потому что обладает способностью к психометрии?»

— Вы правы, я никогда не использовал сверхъестественные силы, но есть ли среди нас тот, кто использовал свои силы, не зная об этом?

— Есть, и это я. Человек со сверхъестественной силой не пробуждает свои способности после наставления. К ним внезапно приходит понимание, что они могут использовать её в своей повседневной жизни. Окуи-кун, в твоей жизни у тебя когда-нибудь было сильное желание куда-нибудь пойти?

— ... Если вам это интересно, то нет.

Поскольку я был прилежен, я никогда не беспокоился о том, что опоздаю, и у меня не было никакого интереса к путешествиям. Я сильно [Хочу переместиться куда-нибудь!], никогда не думал о подобном.

— Думаю это и есть причина. Но Окуи-кун определенно человек со сверхъестественной силой, такой же, как я и Утимине-сан. Поедешь ли ты со мной в Министерство внутренних дел и коммуникаций?

Когда Коимай все поняла, она сложила руки вместе и попросила об одолжении. Ее дружелюбное отношение тронуло меня, хотя мы никогда раньше не встречались.

Я не мог поверить, что обладаю сверхъестественными способностями, но подумал, что не будет проблемой хотя бы последовать за ней и послушать, что они скажут.

— Хорошо.

— Правда? Спасибо.

С благодарностью, подкрепляющей ее слова, Коимай с облегчением улыбнулась. Она казалась искренне счастливой, и я почувствовал, что сделал что-то хорошее.

Я встал, чтобы пойти к Рюдзаки-сан, как и Учимине.

В наше время из-за занятий с использованием устройств и электронных денег, не было необходимости в тетрадах, учебниках, письменных принадлежностях и кошельках. Поэтому количество людей со студенческими сумками, резко сократилось.

Я тоже ходил в школу и обратно с пустыми руками, поэтому направился прямо к выходу из класса вместе с Коимай.

Сразу же после этого я почувствовал холодок у себя на спине. Мне показалось, что мне снова льда за шиворот насыпали, но я ошибся.

Я обернулся и посмотрев через плечо, увидел Бандо, пристально смотрящего на меня со складками на лбу. Такого взгляда я раньше у него не видел, сейчас он смотрел так словно был в обиде на своих родителей или на врага, укравшего его будущее.

Затем, словно пытаясь подавить свой гнев, он спросил: “У Окуи такие же способности, как у меня?”, я почувствовал явную враждебность в его голосе.

— Хорошо, остальное зависит от старшеклассников со способностями. Икуо Окуи, Рёго Бандо, и вы двое, идите со мной. — Рюдзаки-сан удовлетворенно кивнула и вышла из класса. Утимине последовала её примеру.

Я последовал за Рюдзаки-сан, желая держаться на расстоянии от Бандо, а не удивляться тому, что у меня есть сверхъестественные силы.

* * *

15 минут спустя.

Мы сидели в черной служебной машины, ехавшей на автопилоте. Коимай сидит рядом со мной слева, Утимине дальше слева, а Рюдзаки передо мной. Бандо же сидит строго напротив

Утимине. Старшеклассники со способностями ехали в другой машине.

— Коимай, вы ведь учитесь на том же году обучения, верно?

— Да, я первогодка в старшей школе, так что можешь разговаривать со мной, как с другом.

— Хорошо, ранее ты упомянула, что я телепортер, что именно я могу делать?

— Ох, мне очень жаль. Я не узнаю подробностей о твоей силе, не прикоснувшись к тебе. — Коимай виновато пожала плечами.

Я догадался, что она имела в виду, и тоже виновато махнул рукой в сторону.

— Нет, нет, просто мне не нравится трогать мальчиков, которых я никогда раньше не встречала. Это моя вина.

Внезапно просить девушку “прикоснуться ко мне” звучит как извращение. Но Коимай заволновалась еще больше и сильно замахала руками.

— Н-н-нет, Окуи-кун! Нет, я имею в виду, что если дотронусь до кого-то, то смогу прочитать их личную информацию, воспоминания и все остальное. Вот почему опасно прикасаться ко мне.

В общем я понял причину и восстановил самообладание.

— А, вот оно как. Тогда, пожалуйста, не читай эти вещи.

— А?

Когда я протянул руку, Коимай моргнула.

— Эм, знаешь, когда я прикоснусь к тебе, я действительно узнаю всё, понимаешь?

— Оу. Ты решила из кожи вон лезть, чтобы отговорить меня, Коимай?

Если бы она хотела, то прикоснулась бы к мне с самого начала.

— Если ты знаешь, что тебе разрешено делать, а что нет, это прекрасно. Если бы ты хотела это сделать, то сделала бы это с самого начала. Или ты проживаешь свою жизнь начеку, словно каждый прохожий может оказаться уличной крысой?

— ...

Коймай молча застыла, выглядя искренне удивленной и озадаченной.

«Я сделал что-то, что заставило её так себя вести?»

Утимине восхищенно выдохнула, Рюдзаки-сан с интересом посмотрела на нас, а Бандо с ненавистью прищелкнул языком.

Снова этот взгляд “не зазнавайся”.

— Хорошо, тогда позволь мне взглянуть.

Коймай нерешительно взяла мою руку в свою и сжала ее.

Ожидая, пока она закончит свою психометрию, я старался не смущаться из-за мягкости и тепла руки девушки, к которой я прикасаюсь в первый раз, и сохранял самообладание.

— Я закончила. — произнесла Коймай убрав свою руку.

Думаю, на самом деле это заняло две-три секунды, но мне казалось, что прошли десятки секунд.

Пока я выстраивал свою ментальную защиту, готовый услышать, что я, в конце концов, не одаренный, Коймай начала объяснять в слегка преподавательской манере.

— Окуи-кун, твоя сила - это способность перемещать себя и другие близлежащие объекты в нужное место через другое измерение.

— А где находится это место назначения? Я имею в виду, в комиксах и прочем, это своего рода стандарт, что ты можешь переместиться только туда, где уже был однажды, верно?

— Похоже, что карта или какие-то другие данные - это все, что необходимо для определения места. Тебе нужно сформировать представление о месте, например, “ближайшая парковка отсюда”. Даже если ты никогда не был на стоянке, ты должен запомнить её как “парковка на Третьей улице”.

Спокойно ответила Коймай, уже не чувствуя прежней нерешительности

— Также, похоже, чтобы использовать эту силу, нужно тренироваться, но, похоже, ты можешь телепортировать удаленные объекты в свою руку. Технически это называется [Аппорт[1]], но в

более широком смысле форма телепортации.

— Ого, это очень удобно. Но как ты используешь свою способность? Это ведь не похоже на магическое заклинание, которое нужно произнести для активации, верно?

— Э?!

Выражение лица Коимай помрачнело. Казалось, что лицо учителя, которое еще минуту назад было полным самодовольства, оказалось ложью.

— Хм, что я должна ответить? Это просто чувство...

В то же время взгляд Бандо нерешительно блеснул. С одной стороны, перед Учимине он хотел показать себя с хорошей стороны, научив меня одному трюку, но с другой стороны, он не хотел делать ничего, что принесло бы мне пользу. Скорее всего так и есть.

Затем Утимине наклонилась вперед, как бы протягивая руку помощи, встревоженной Коимай.

— Понимаешь Окуи-кун для использования сверхъестественной силы важно осознать переключатель в своем сердце.

— В моем сердце?

— Да. Видишь ли, даже в таких японских словах, как [трепет сердца], [боль в груди], [чувство облегчения], [биение сердца], [жар в груди], ты ощущаешь мысленные вещи грудью, а не головой, не так ли?

— Если так рассуждать, думаю, это так.

На самом деле, до развития медицины, по-видимому, считалось, что люди думают сердцем.

— Сверхъестественные силы - это психические способности. Поэтому, осознавая внутреннее сердце, на которое легко воздействовать ментально, мы можем контролировать его.

— Хех, так вот как используются сверхъестественные силы.

Как и ожидалось от Утимине. В отличие от расчетливого Бандо, она научила меня простым и понятным приемам. Бандо в это время выглядел ужасно незаинтересованным.

— Тогда давай попробуем. Посмотрим, я хочу телепортироваться на пустое место рядом с Рюдзаки-сан, я хочу, хочу.

Так же, как когда мне было грустно, я думал о телепортации с чувством включения чего-то глубоко в груди, как будто это было болезненное чувство в моем сердце.

Как раз в этот момент Бандо прервал его.

— Эй, эй, Окуи. Независимо от того, насколько глубоко в груди она сказала, не смотри только на большую грудь Утимине. Это невежливо.

— Что?

Сразу не поняв, о чем он говорит, и пока не мог за ним уследить, Бандо начал бредить дальше.

— Ты должен понимать, что девушкам не нравится, когда ты постоянно отпускаешь пошлые шутки в классе. Я ненавижу таких парней, как ты, которые смотрят на девушек только по размеру их груди. Если мы собираемся работать вместе с этого момента, тебе нужно следовать такому этикету. А теперь иди извинись перед Утимине и Коимай.

«Понятно, так вот в чем его план.»

Он использует аргумент соломенного чучела[2].

Не было никаких доказательств того, что я пилился на грудь Утимине.

Однако, громко выкрикивая ложь, он заставляет публику поверить, что это правда, и, обвинив меня во лжи, он ставит своего оппонента в невыгодное положение.

Именно это он всегда и делал: игнорировал меня и выставлял себя победителем, победив соломенное чучело (ложь обо мне), которое он сам же и создал.

Аргументы, апеллирующие к публике (я прав, потому что все меня поддерживают).

Аргументы, апеллирующие к невежеству (я прав, потому что нет никаких доказательств моей неправоты).

Дьявольское доказательство (принуждение кого-либо доказывать то, что недоказуемо).

Двойной стандарт (изменение стандарта ценности для собственного удобства).

Упреждение аргументации (высказывание предположений в свою пользу, прежде чем продолжить).

Закон противодействия (ты причинил ущерб в другом случае, поэтому не можешь жаловаться на ущерб).

и т.д. Бандо постоянно пользовался этим в течение долгого времени.

Список технических терминов мог бы создать впечатление, что Бандо - эксперт в искусстве красноречия, но это не так.

Скорее, этим техническим терминам были даны названия, чтобы было легче понять тактику таких людей, как Бандо, которые были неполноценными и инфантильными.

С тех пор, как я был ребенком, Бандо и его дружки использовали эти софизмы против меня, и меня всегда считали плохим парнем. Казалось, он намеревался продолжать использовать эти детские придирки и софизмы даже после того, как мы стали старшеклассниками. Сколько я ни пытался возразить, Бандо неизбежно снова набрасывался на меня со своей софистикой.

Когда меня затопило отвращение и моя способность мыслить замедлилась, Рюдзаки-сан скрестила руки на груди.

— Так значит ты любишь груди? Тогда всё просто. Телепортируйся в моё декольте. Как тебе такая мотивация?

— Не позволяйте себя одурачить! Бандо - человек, извергающий своим ртом одну лишь ложь!

— Тогда большая грудь Миины нравится тебе больше, чем моя?

На мгновение я представил себе пышную грудь Утимине и воскликнул, пытаясь стряхнуть с себя желание.

— Это не то, что я имел в виду...

Прежде чем я успел закончить моё видение исчезло. Нет, оно изменилось. Большие груди Утимине появились прямо перед моими глазами. Я думал, что моё воображение разыгралось, но это было не так. Казалось, я телепортировался на Утимине.

— Воах.

— Кьяа!

Мое лицо оказалось в глубокой ложбинке, и мои руки опустились на её груди. Уткнувшись лицом в вырез её блейзера, я чувствовал груди Утимине на всем своем лице, через ее рубашку

и лифчик.

Грудь Утимине были такими мягкими и бездонными, словно вылеплены по форме моего лица, и мне казалось, что мой мозг взорвется от необъяснимого удовольствия.

Чувствуя мягкость и упругость в своих руках, даже через её униформу, мой разум мгновенно ослабел. Из-за этого я не смог сразу отстраниться и Бандо направил на меня свою враждебность.

— Т-ты!..

Я обернулся и увидел, что Бандо сжимает короткую ледяную дубинку и собирается ударить ею изо всех сил.

«Ох, нет, это нехорошо!»

В памяти всплыла боль, которую я испытал от множества ударов в младшей школе. Когда мое тело напряглось, и я приготовился к боли, трое девушек сделали свой ход.

— Нет!

Утимине повернулась и обняла меня, защищая своей спиной. Коимай встала между мной и Бандо, чтобы защитить меня, а кулак Рюдзаки-сан разбил ледяную дубинку Бандо, и её предплечье поймало его кулак.

— Рёго Бандо. Очень искусный ход, но разве ты всегда нападаешь на людей своей способностью?

Под пристальным взглядом Рюдзаки-сан Бандо пожал плечами, остывая.

— Ну, нет, я имею в виду, это просто совпадение. Я просто хотел защитить Учимине...

«Ты всегда так говоришь. Ты просто не мог простить меня за то, что я прикоснулся к твоей любимой Утимине.»

— Окуи-кун ты в порядке?

— Ты не ранен?

Вместе с Утимине, Коимай тоже посмотрела на меня с беспокойством на лице.

— Ах, спасибо вам обоим. И прости Утимине.

— Не волнуйся. Ты ведь сделал это не нарочно.

— Спасибо. И еще, Коимай, ты можешь с помощью психометрии определить, о чем я думаю?

Когда я отодвинулся от Утимине и сел на свое место, я протянул руку Коимай.

— А? Ух, да, я могу.

Коимай с легким любопытством коснулась моей руки, но через мгновение она свела брови в восьмерку и прикусила губу. Бросив косой взгляд на Бандо, Коимай издала тяжелый вздох.

— ... Ужас какой.

Сжав свои ладони в кулачки, Коимай попятилась от Бандо, как бы желая дистанцироваться от него.

— Эй Окуи, что ты только, что сказал Коимай?

Несмотря на это, голос Бандо был наполнен сильным чувством враждебности, поскольку он отчаянно пытался сохранить свои аргументы перед Рюдзаки и Утимине.

— Если беспокоишься, почему бы тебе не попросить Коимай тоже использовать психометрию на тебе?

— Э-это...

Бандо сглотнул, а затем побледнел и выпрямился.

— Мне все равно. Я уже не ребенок, в отличие от тебя и не собираюсь хихикать и пытаться доказать свою правоту. Если хочешь выставить меня в таком плохом свете, давай. Но помни, что однажды истинно праведные будут признаны. Все произойдет само собой.

— Ага-ага.

Я кивнул головой, хотя сидеть на коленях Рюдзаки-сан было немного неловко.

— Делай все, что в твоих силах, Окуи-кун.

— Не паникуй и сохраняй спокойствие.

В нынешней ситуации, когда со мной разговаривали две прекрасные девушки и одна красотка, у Бандо отпечаталась синяя полоса на лбу, после того как он оперся всем своим весом на спинку сиденья.

Зрелище не было ни приятным, ни болезненным, и только усилило моё беспокойство по поводу того, не выместит ли он на мне это позже.

[1] <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82>

[2]
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D0%B0

<http://tl.rulate.ru/book/70145/1878700>